

13. Топорова, В.М. Форма / В.М. Топорова // Антология концептов: сб. науч. ст. / науч. ред. В.И. Карасик, И.А. Стернин. – М.: Гнозис, 2007. – С. 224 – 243.
14. DUDEN deutsches Universalwörterbuch / Hrsg. von der Dudenred. – 5., überarbeitete Aufl. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 2003. – 1892 S.

О.Л. Зозуля (Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина)

**ОТРАЖЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ СВЯЗЕЙ
В СЕМАНТИЧЕСКИХ ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ФИТОНИМОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

Когнитивно ориентированная парадигма лингвистических исследований имеет определенную систему установок: экспансионизм, функционализм, антропоцентризм и экспланаторность [2, с. 207]. С выявлением и моделированием когнитивных структур, которые объективируются языковыми единицами и категориями, то есть с установлением их когнитивных оснований, связываются перспективы развития лингвистической науки (Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Н.Н. Болдырев, М.В. Никитин, А.Е. Кибрик, З.А. Харитончик, В.А. Маслова, Н.В. Фурашова и др.). При этом путь от языка к мышлению «... может не только объяснить, почему языки устроены так, как они устроены (а это является главной целью лингвистической теории), но и способствовать реконструкции существенных характеристик собственно когнитивной структуры» [1, с. 53].

По признанию лингвистов-когнитологов, когнитивные структуры кодируются, в первую очередь, в семантике языковых единиц. Возможно, это объясняет то, что нынешняя эпоха развития лингвистики – это эпоха семантики, которая долгое время находилась на периферии лингвистических исследований.

Следует отметить, что категория значения является общенаучной, о чем свидетельствуют многочисленные теории в различных науках (философии, логике, психологии, лингвистике и т.д.). В этих теориях разрабатывались отдельные аспекты значения, косвенно демонстрирующие сложность данного понятия и исследующие один и тот же объект с разных позиций, принимая во внимание только лишь часть общей картины. В языкознании также имеется немало семантических теорий, базирующихся на различных принципах и исходных представлениях о языке: его природе, функциях, системно-структурных и функциональных характеристиках. Традиционно лексическое значение рассматривалось как понятие, как отражение понятия или действительности, как связь или отношение между знаком и понятием. В современной когнитивно ориентированной парадигме лингвистических исследований семантика языковых единиц рассматривается как форма фиксации когнитивных структур, которые представляют собой способ/результат переработки информации человеком и ее упорядочивания в его сознании [4, с. 321], то есть как форма фиксации конвенционального знания об объектах и явлениях окружающей действительности. По мнению Е.С. Кубряковой, появление когнитивного направления в лингвистике «знаменовало новый подход к осмыслению категории языкового значения как з н а н и я , зафиксированного в знаке и нашедшего в нем свое особым образом обработанное и свернутое (редуцированное) в определенную когнитивную (концептуальную) структуру отражение» [3, с. 33].

Объектом данного сообщения являются словарные дефиниции наименований растений (фитонимов)¹, фиксирующие системные значения языковых единиц. Обращение к толковому словарю основано на том, что «лексикографические описания с характерной для них энциклопедичностью и богатством сведений о многочисленных значениях языковых единиц ... становятся непревзойденным источником информации о вербализованных концептах и категориях» [5 с. 153]. Предмет исследования – связи в когнитивной структуре, объективированной в системном значении языковых единиц.

По мнению А.Е. Кибрика, факт наличия связей между отдельными единицами когнитивной структуры является очевидным. При этом большое значение имеют в первую очередь непосредственные связи, то есть «когнитивная сопряженность», так как опосредованные связи следует рассматривать как «цепочки непосредственных когнитивных связей на множестве когнитивных единиц, входящих в когнитивную структуру» [1, с. 54].

В когнитивных структурах, зафиксированных в дефинициях фитонимов, могут быть выделены следующие виды связи:

1) *горизонтальная когнитивная сопряженность*, что, возможно, является следствием объективной / денотативной взаимосвязи отдельных квантов знания, формирующих когнитивные структуры. На уровне одного семантического определения, то есть внутри одной когнитивной структуры, это может быть связь, например, между:

¹ Материалом для исследования послужили данные электронного толкового словаря немецкого языка в 10-ти томах Дуден [6].

– концептами ‘растение’ ↔ ‘лепесток’/‘цветок’/‘корень и т.д.’, например: *Berberitze* ‘als Strauch wachsende, *Dornen* tragende *Pflanze* mit eiförmigen *Blättern*, gelben, in Trauben wachsenden *Blüten* und roten, säuerlich schmeckenden *Beerenfrüchten*’;

– концептами ‘растение’ ↔ ‘пространство (вода/степь/альпинарий и т.д.)’. Эта взаимосвязь фиксируется либо двумя отрезками словарного толкования: архисемой и семантическим признаком ‘место произрастания’, который располагается, как правило, в первой половине дефиниции, то есть до архисемы, например: *Vergissmeinnicht* ‘besonders an feuchten Standorten wachsende *Pflanze* mit ...’, либо одним – ключевым словом, например: *Wasserschlauch* ‘*Wasserpflanze* mit ...’, *Götterblume* (zu den Primelgewächsen gehörende früh blühende) *Steingartenpflanze* mit ...’. Это свидетельствует о том, что когнитивное расстояние между квантами знания, которые находятся в непосредственной связи, может быть различным, что, возможно, обуславливается разной степенью вовлеченности растений в процесс жизнедеятельности человека, разной степенью прагматической релевантности той или иной связки квантов знания.

Это может быть также горизонтальная когнитивная сопряженность между отдельными когнитивными структурами внутри ментального пространства ‘растительный мир’. Данная связь наблюдается как на уровне отражательно ориентированных объединений, которые представляют собой результат обобщения и абстрагирования в процессе отображения объективно существующих растительных объектов, например, *Schwarzkiefer* ‘*Kiefer* mit schwarzgrauer, rissiger Rinde’ ↔ *Strandkiefer* ‘im Mittelmeergebiet und am Atlantik wachsende *Kiefer* mit kegelförmiger Krone’, а также *Feuerlilie* ↔ *Tigerlilie*, *Spitzmorchel* ↔ *Speisemorchel* т.д., так и на уровне лингвокреативных группировок, которые являются результатом определенного этапа речемыслительного освоения (интерпретации) растительного мира, например, *Laubbaum* ‘Laub tragender *Baum*’ ↔ *Obstbaum* ‘*Baum*, der Obst trägt’, *Kurztagpflanze* ‘*Pflanze*, die nur blüht und Früchte bildet, wenn die tägliche Lichteinwirkung eine bestimmte Dauer nicht überschreitet’ ↔ *Langtagpflanze* ‘*Pflanze*, die nur blüht und Früchte bildet, wenn sie täglich dem Licht längere Zeit ausgesetzt ist als der Dunkelheit’ и т.д.

2) *Вертикальная когнитивная сопряженность*, которая является результатом классифицирующей деятельности сознания. Так, это может быть проявление отношений ‘род – вид – разновидность’ *Buche* → *Rotbuche* → *Blutbuche*; ‘тип – экземпляр’ *Speisepilz* → *Birkenröhrling*, ‘семейство – представитель’ *Liliengewächs* → *Grünlilie* и т.д.

В ходе семантического развертывания ключевых слов одних дефиниций реконструируется иерархия когнитивной сопряженности между отдельными когнитивными структурами, например: *Kiefer* → *Nadelbaum* (1) → *Baum* (2) → *Holzgewächs* (3) → *Pflanze*. Другие толкования наоборот демонстрируют «отсутствие» подобной иерархии, например: *Gänseblümchen* → *Pflanze*, а также лексемы *Schneeglöckchen*, *Erbse*, *Moosbeere*, *Flachs* и т.д., которые подводятся под гипероним самого высокого уровня абстрагирования *Pflanze*. В целом немецкая языковая система предоставляет носителям языка возможность различных способов референции к растительным объектам, разнообразные «пути» их идентификации (*Fichte* → *Nadelbaum*, *Eberesche* → *Baum*, *Narzisse* → *Blume*, *Maiglöckchen* → *Pflanze*, *Glockenrebe* → *Kletterpflanze*, *Astilbe* → *Zierpflanze*, *Fingerkraut* → *Rosengewächs* и т.д.). Представляется, что это является следствием избирательности и субъективности при восприятии и речемыслительной обработке информации о растительных объектах, а также о прагматической и/или коммуникативной значимости результатов процесса категоризации растительных объектов в языковой картине мира.

Таким образом, в дефинициях языковых единиц вербализируются объемные когнитивные структуры, элементы которых на ментальном уровне не обладают какой-либо коммуникативной значимостью. Вертикально-горизонтальная сопряженность как между отдельными квантами в ментальных конструктах как определенных гештальтах, так и между отдельными ментальными конструктами в целом укладывается в линейные языковые структуры, при этом отдельные кванты могут приобретать разный коммуникативный статус.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кибрик, А.Е. Лингвистическая реконструкция когнитивной структуры / А.Е. Кибрик // Вопросы языкознания. – 2008. – № 4. – С. 52 – 77.
2. Кубрякова, Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца 20 века: сб. ст. / Ин-т языкознания РАН; под ред. Ю.С. Степанова. – М., 1995. – С. 144 – 235.
3. Кубрякова, Е.С. От концептуальной структуры – к семантике языкового знака / Е.С. Кубрякова // От слова к тексту: материалы докл. междунар. науч. конф., Минск, 13–14 ноября 2000 г.: в 3 ч. / Минск. гос. лингв. ун-т; редкол.: Н.П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2000. – Ч. 1. – С. 33 – 35.
4. Лукашевич, Е.В. Становление когнитивной структуры слова: лингвоментальный аспект / Е.В. Лукашевич // Реальность, язык и сознание: Международ. межвуз. сб. науч. тр. / Тамб. гос. ун-т им.

- Г.Р. Державина; редкол.: Б. Стефаник, М. Презас, отв. ред. Т.А. Фесенко. – Тамбов, 2002. – Вып. 2. – С. 320 – 327.
5. Харитончик, З.А. О релеванности семантических компонентов в лексическом значении слова / З.А. Харитончик // Очерки о языке. Теория номинации. Лексическая семантика. Словообразование: избр. труды / З.А. Харитончик. – Минск, 2004. – С. 149 – 157.
  6. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: in 10 Bänden [Электронный ресурс]. – Elektronische Datei (576 Mb). – Mannheim: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2000. – 1 электр. опт. диск (CD-ROM).

И.В. Чеботарская (Полоцк, ПГУ)

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Изучение стилистического расслоения языка связано с функциональным взглядом на язык, то есть с представлением о нём как о системе средств выражения, служащей определённой цели.

Основным понятием для указанного аспекта является понятие функционального стиля. В лингвистической литературе отмечается большое число формулировок данного термина. Он связывается с функциями, выполняемыми языком; во многих работах он определяется как двусторонняя сущность – тип языковой реализации и его конкретная реализация. Функциональный стиль можно определить как «разновидность литературного языка, в которой язык выступает в той или иной социально значимой сфере общественно-речевой практики людей и особенности которой обусловлены особенностями общения в данной сфере» [Лингвистический энциклопедический словарь, с. 566].

Количество выделяемых стилей колеблется от трёх до пяти (Пражский лингвистический кружок, В.В. Виноградов, Э.Г. Ризель / Е.И. Шендельс и др.). Так, Э.Г. Ризель говорит о научном стиле, стиле делового общения, стиле прессы и публицистики, стиле повседневного общения, стиле художественной литературы. Каждый стиль обладает набором так называемых стилистических черт, обусловленных общей функцией стиля. В разные исторические периоды набор черт может меняться: весьма удачным для обозначения этого обстоятельства является немецкий термин «Zeitstil» («стиль определённого исторического периода языка»).

По признанию большинства исследователей, лингвистические признаки, разграничивающие стилистические единства, принадлежат к числу лексических и синтаксических единиц (Б.А. Абрамов). Все стилиобразующие элементы несут определённую стилистическую информацию. В отличие от лексического пласта языковой системы, большинство грамматических единиц обладают нейтральной нормативно-стилистической окраской («рациональной стилистической окраской»: термин В.А. Жеребкова [2, с. 196]) и поэтому не в состоянии маркировать тот или иной функциональный стиль. Та или иная синтаксическая конструкция в состоянии только влиять на стилистическое значение лексической единицы. Очевидно, что «грамматические приметы того или иного стиля необходимо искать в специфической дистрибуции отдельных грамматических единиц, в их частотности и характере отступлений от грамматической нормы» [3, с. 7].

В задачи нашего исследования входило сравнение некоторых синтаксических черт языка художественной литературы в два исторически разных этапа: материал собирался из произведений восемнадцатого и двадцатого столетий. Выбор указанных временных отрезков объясняется историей формирования немецкого национального языка: в восемнадцатом столетии, в решающий период формирования литературного языка, происходит становление литературных норм. Данный процесс объясняется не только действием тенденции к территориальному единству, но и целым комплексом внешних и внутренних сдвигов в характере и функционировании его системы.

В лингвистической традиции отмечаются опыты рассмотрения хода развития литературного языка в его соотношении с диалектами в различные исторические эпохи («Deutsche Sprache: Kleine Enzyklopädie»), исследовалось в том числе становление его отдельных стилей, способов литературной экспрессии (Е.А. Блэк, А. Ланген), изучалось соотношение письменной и устной форм немецкого языка (К. Кайзер), прослеживалось становление самой системы литературного языка (Н.Н. Семенюк).

В лингвистической литературе можно встретить много попыток описать изменения синтаксической структуры предложения, происходящие в языковой системе по ходу её развития. Как правило, большинство из них ограничивались изучением вариативного глагольного управления. Наше внимание привлекает задача проследить зависимость выражения глагольных актантов на поверхностном уровне предложения от исторического периода создания высказывания.